Теодор не был таким придурком, каким его считали. По позиции среди однокурсников он занимал одно из лидирующих мест. Аналитический склад ума, наблюдательность, быстрая отходчивость. В минус шла лишь детская непосредственность и абсолютное неумение подавать себя рядом с девушками. В амурных делах он значительно проигрывал Драко и Блейзу, у которых все получалось по щелчку пальцев. Юмор и дешёвые провокации — вот его оружие, чтобы скрыть собственную неуверенность и не прослыть неудачником.

Да и с Пэнси по-другому было никак. Тео чувствовал, что ему с ней ничего не светит, как бы он к ней не подбирался. К сожалению, все её взгляды были обращены Малфою, и он старался урвать немного её внимания так, как умел. Она не догадывалась, что Тео серьёзен по отношению к ней. И ему было неприятно видеть, как Пэнси раз за разом опускалась на колени перед тем, кто совершенно этого не стоил.

Тео проследил за направлением её взгляда, подмечая пустующее в последнее время место Малфоя, на котором сейчас сидела Марта, о чем-то беседуя с Дафной напротив.

— Эй, — тихо позвал он, аккуратно кладя ладонь поверх ее. Пэнси вернула взгляд, и Тео ясно увидел в нем мольбу, прежде чем она вновь опустила глаза в тарелку. Мягко высвободила руку, беря вилку и выпрямляя спину.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня, — сказал Тео так же тихо, чтобы не побеспокоить ее. Но это не умаляло его искренности. Пэнси Паркинсон была идеальна в любом состоянии.

— Спасибо, — сдержанно ответила она, вызывая в нем улыбку. Он положил локоть на столешницу, приваливаясь к руке головой и зарываясь пальцами в кудри. Пытаясь украдкой разглядеть выражение ее лица.

— Прекрати так улыбаться, Тео, — сказала Пэнси, напрягаясь, — ничего не было.

— Ладно, — просто согласился он, не стирая улыбки и лаская ее нежным взглядом, — ничего не было, Пэнс. Не переживай.

Он не собирался искать ее. Но, когда поднялся шум, Тео подскочил с кровати, выбегая из спальни мальчиков и заставая следующую картину:

Дафна кричит, Блейз одной рукой заводит её за спину, чтобы не смотрела, что-то быстро сообщает Малфою. Дафна жмется лбом к его плечу.

Драко на коленях, пытается привести Марту в чувство, потом подхватывает ее на руки, и, толкая портрет, вылетает в коридор.

Пэнси стоит в стороне абсолютно потерянная. Блейз поворачивается к ней, и по выражению лица видно, как он зол. Пара слов, и Пэнси, дергаясь, срывается с места, исчезая вслед за

Малфоем.

Ему требуется меньше минуты, чтобы вернуться в комнату, сменить домашние штаны на брюки и, сунув ноги в ботинки, выскочить из гостиной. Под гул собственного сердца, что колотило в ребра.

Тео подслушал весь их разговор, укрывшись в нише на этаже, и чувствовал себя просто отвратительно. Когда Малфой ушёл, он решил выждать немного, прежде чем показаться, но вдруг услышал плач. Пэнси плакала. И от того, как она плакала, что-то ломало его изнутри. Навзрыд, страдая, задыхаясь в истерике. Совсем одна.

Тогда Тео вышел, быстрыми шагами настигая ее, сидящую у стены и схватившуюся за голову, будто кругом было невыносимо громко. Будто так она могла защититься от собственных эмоций.

Пэнси не сопротивлялась, когда он взял ее под руки и поставил на ноги. Она начала сопротивляться, когда увидела, что это был он, а не Малфой.

— Отвали, Тео! — заикаясь и отбиваясь от его рук, бросила Пэнси, — я сказала, пошёл прочь!

— Нет, — тихо ответил он, смыкая руки на ее пояснице и не давая вырваться.

Она ударила его по щеке.

Один раз.

Два раза.

И ещё.

Тео выдохнул, моргая, а потом просто закрыл глаза, позволяя себя бить. Пэнси все молотила и молотила его, попадая по лицу, груди, рукам, толкая и крича. Он слабо разбирал, что именно она кричала, но понимал, что слова были адресованы не ему.

— Я ненавижу тебя! Всем сердцем тебя ненавижу! — срывая голос и проливая грады слез.

Пэнси била, пока у неё оставались силы и пока руки Тео не сковало от напряжения — так она хотела сбежать. Но в один момент успокоилась. Обмякла, повиснув на руках, опустив голову на его плечо.

— Я ненавижу тебя…

Тео осторожно разнял руки, поглаживая Пэнси по спине. Прижался к ней щекой, вдыхая аромат дорогих духов, и укачивал, укачивал, укачивал, как ребёнка. Делился спокойствием, убаюкивал в коконе своих объятий. Его рубашка промокла от слез, но было все равно.

Пэнси подняла голову, посмотрев на него заплаканными глазами. Цвета бирюзовой акварели. У нее красный опухший нос, потекшие дорожки туши и смазанная губная помада.

Красивая. Чтоб тебя, ты все равно очень красивая, Паркинсон…

Она потянулась к нему и шепотом:

— Это ничего не значит…

— Ничего не значит… — вторил ей Тео, приникая к мягким, соленым губам.

Поцелуй был горьким, с колющим чувством сожаления. Зажмурив глаза, Пэнси понимала, что это не то. Но отпустила себя, чтобы стало легче. Ей это было нужно.

И Тео понял все без слов. Сцеловывал ее слезы, прижимал к себе, позволяя самой сделать то, что должно. Он вытерпит это и представит, что все взаимно. Если Пэнси хочет — он сделает это сколько угодно раз.

Она вытягивает полы рубашки из его штанов, рвёт пуговицы, царапая грудь длинными ногтями. Не отступает, жадно впиваясь в губы, со злостью кусая. Пытаясь подогнать воображение под никчемную реальность. Оставляя своей помадой кровавые, кровоточащие следы прямо на сердце Нотта.

Раздирающе больно.

Звякает пряжка ремня, они пятятся к подоконнику. Разворот, чтобы прижаться и почувствовать, как ноги Пэнси смыкаются на его бёдрах. С вожделенным выдохом в губы увлечь ее в новый, мокрый поцелуй.

Тео на мгновение отстраняется, думая сказать, что все ещё можно остановиться. Чтобы не пожалела после. Но вовремя осекается. Лучше замолчать. Если попросит, он просто сделает вид, что ничего не было.

Рывок, притянуть ее к себе, с жаром толкнувшись. Сорванный стон эхом мчится по коридору, и вместе с ним — его отчаянная мысль: что бы Пэнси Паркинсон не сделала, что бы она не решила, он заранее готов был простить.

Всегда искренне ее, влюблённый тупица и неудачник, Теодор Нотт.

Ноябрь 1995 г.

Марта разбирала презенты и открытки, что доставили на слизеринский стол почтовые совы.

Блейз присвистнул, оценивая их количество.

— Ты когда успела обзавестись поклонниками? — он потянул на себя одну из анонимных открыток, зачитывая:

— «Это было великолепно»… — Блейз не сдержал смешок, — ты с кем переспала?

— Боже, Блейз, говори потише! — округляя глаза, осадила его Дафна.

— Я тихо не умею, ты знаешь, — пожал он плечами, и Дафна зарделась, безмолвно уставившись на него. Марта закашлялась, улыбаясь в кулак.

Отношения друзей вышли на новый уровень. Поглощенная занятиями и тренировками, Марта упустила этот момент и однажды с удивлением застала их целующимися в гостиной. Со слов Дафны она поняла, что, когда Драко, Пэнси и она сама отстранились, они стали проводить больше времени вдвоём. Делиться наболевшим и сокровенным, что было невозможно сделать в компании. Марта испытывала лёгкое чувство вины за свою отчужденность, но Дафна успокоила ее на этот счёт.

Секса, кстати, между ними не было. Блейз не наседал, хоть она и чувствовала, что он сдерживался.

— Пожалуйста, избавь меня от подробностей, — сказала тогда Марта, закрывая рукой лицо и не желая слушать, что же Блейз пытался сдерживать в штанах. Дафна рассмеялась, и ее смех лился, как звонкий ручеек. Она была счастлива, и этого достаточно.

— Блейз, я думаю, что речь о сломанном носе Монтегю, — улыбаясь, сказала Марта. Она повертела ложкой.

— На поле были гриффиндорцы.

— О… Так ты у нас на два фронта играешь, — понимающе усмехнулся Блейз, и еда чуть не встала поперек горла.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489423